

Николай Гумилёв

ЖИРАФ

Сегодня, я вижу, особенно грустен твой взгляд
И руки особенно тонки, колени обняв.
Послушай: далёко, далёко, на озере Чад
Изысканный бродит жираф.

Ему грациозная стройность и нега дана,
И шкуру его украшает волшебный узор,
С которым равняться осмелится только луна,
Дробясь и качаясь на влаге широких озёр.

Вдали он подобен цветным парусам корабля,
И бег его плавлен, как радостный птичий полёт.
Я знаю, что много чудесного видит земля,
Когда на закате он прячется в мраморный грот.

Я знаю весёлые сказки таинственных стран
Про чёрную деву, про страсть молодого вождя,
Но ты слишком долго вдыхала тяжёлый туман,
Ты верить не хочешь во что-нибудь, кроме дождя.

И как я тебе расскажу про тропический сад,
Про стройные пальмы, про запах немислимых трав...
Ты плачешь? Послушай... далёко, на озере Чад
Изысканный бродит жираф.

Романтические цветы, 1908

Микола Гумільов

ЖИРАФ

Сьогодні сумні твої очі подібні до темних свічад,
І смуток твій пальці тонкі на колінах зібрав.
Послухай: далеко, далеко на озері Чад
Живе дивовижний жираф.

Стрункий в нього обрис, легка і шляхетна хода,
На шкуру його візерунок лежить чарівний, —
До нього подібна лиш тільки озерна вода,
Як місячне світло тремтить, відбиваючись в ній.

Він здалеку — наче вітрила легкі корабля,
А біг його лине, неначе пташиний політ.
Я знаю, багато чудесного бачить земля,
Як він засинає у гроті з бериллових плит.

Я знаю веселі казки таємничих країн
Про дівчину чорну, про те, як любив юний вождь...
Але на землі не лишилось для тебе таїн, —
Ти дихала довго туманом, і віриш ти тільки у дощ.

То ж як розказати тобі про нев'янучий сад,
Про пальми стрункі, і про запах небачених трав...
Ти плачеш? Послухай... далеко на озері Чад
Живе дивовижний жираф.

Романтичні квіти, 1908
Переклав **Максим Стріха**

Nikolaj Gumiľov

ŽIRAFÁ

Akoby plné slz sú tvoje oči na pohľad,
ruky i kolená máš krehké ako serafín.
Počúvaj: ďaleko, až pri jazere Čad
sa túla výstavný kus žirafy.

Do vienka dostala dar pôvabu a nádhery
a celú kožu skrášľuje jej rozprávkový vzor,
s ktorým len mesačný svit odvahu má súperiť
vo vodách jazier, čo sa tiahnu kamsi po obzor.

Farbami z diaľky pripomína plachty škunera
a jej beh ponáša sa na radostný vtáci let.
Na mnohé zázraky sa zemeguľa pozerá,
keď večer v jaskyni ju skryje mramorová šed'.

Ja dobre poznám smiešne cudzokrajné eposy
o čiernej dievčine a náruživom vodcovi,
ty príliš dlho si sa zadúšala od rosy,
už nechceš veriť v nič, len v ťažký oblak dažďový.

Počkaj, keď opíšem ti palmy, exotický sad,
vôňu tráv – všetko, čo sa iba v trópech pritrafí...
Ty plačeš? Počúvaj... tam pri jazere Čad
sa túla výstavný kus žirafy.

Romantické kvety, 1908
Preložil **Ján Kvapil**

Николай Гумилов

ЖИРАФЪТ

Днес виждам в очите ти толкова мъка и хлад,
и с толкова тънки ръце коленете обви...
Послушай: далеч, край далечното езеро Чад,
изискан, жирафът върви.

Жирафът е с грация, стройност и нега дарен
и с козина, цяла изпъстрена с чудни петна –
с тях месецът само могъл би да бъде сравнен,
разливан и люшкан от езерна тъмна вълна.

Подобен на корабни ярки платна е цял той,
бегът му е плавен – досущ птичи полет в зори,
знам, вижда по залез земята вълшебства безброй –
щом влиза жирафът в крайезерните пещери.

За тайни страни знам истории смешни почти,
за черната дева, за вожда ѝ – страстен млад мъж,
но тежка мъгла твърде дълго си вдишвала ти
и в нищо не искаш да вярваш освен в този дъжд.

Как бих ти описал леса с немислим аромат,
със стройните палми, с тропически луди треви...
Ти плачеш? Послушай... далече, край езеро Чад,
изискан, жирафът върви.

Романтични цветя, 1908
Превод: **Георги Рупчев**